

"Ты готов выслушать описание?", - послал Адам Трою.

"Я готов настолько, насколько это возможно", - немедленно ответил Трой, его пальцы напряглись, чтобы порхать по экрану. "Просто ускоряйся, и я постараюсь не отставать.

Ускорить? Это звучало не так уж плохо, как идея. Трой, скорее всего, сможет записать только половину, прежде чем не сможет точно запомнить это. Если бы Адам увеличил скорость своего выступления на двадцать процентов, они смогли бы закончить примерно за девяносто процентов основного времени. Если, конечно, Трой сохранял свой нынешний уровень активности.

Больше нечего было добавить, и Адам выпалил описание.

"Поначалу это зрелище может кого-то смутить. Стая птиц, весело поедающих в лапах более крупной рептилии. Или, если быть более точным, челюсть. Степень доверия к тому, что рептилия не сомкнет свои челюсти, убивая при этом птиц, является чем-то необычным в природе. Тем не менее, это не совсем неслыханно. Другое название этого редкого явления можно описать как взаимовыгодные отношения.

И для этой редкости есть веские причины. В человеческом обществе повсюду царят взаимовыгодные отношения. Они существуют в большом количестве и используются практически во всех сферах жизни общества. Причина этого, как следует из названия, в том, насколько полезна такая вещь. Тем не менее, если это так полезно, почему оно проявляется только у такого небольшого числа видов? И, более того, почему он наиболее распространен у одного и того же вида.

Это сводит проблему ит ко всем коммуникационным проблемам. Лично я не могу понять, каким образом рептилия могла сообщить птицам о своем заражении пиявками. Скорее всего, их отношения, скорее всего, являются результатом чистой случайности, чего-то, что сохранилось в их ДНК без какой-либо другой причины, а затем чистой вероятности.

Но теперь он используется как часть жизни обоих существ, принося им огромную пользу. Во-первых, птица получает свою ежедневную дозу, избавляя ее от необходимости добывать пищу в безжизненной среде. Учитывая нынешнее состояние этого района, эта связь между двумя видами может быть еще более важной для их дальнейшего выживания.

Хотя польза, которую получает рептилия, не так велика, как у птиц, над ней все равно не над чем издеваться. Ощущаемая боль ослабевает, позволяя ей наконец расслабиться, без постоянного отвлечения внимания.

На такую вещь стоит посмотреть снизу вверх. Это кое-что доказывает в отношении природы. Люди не пошли по новому пути, когда все они начали сотрудничать. Они просто следовали по стопам древних до них`, - послал Адам. Он бы предпочел, чтобы это было длиннее, с большим количеством упоминаний об окружающей среде. Тем не менее, он был обозначен как неважный, и, чтобы сделать его более конкретным по формату, его разделили на более важные, чтобы получить лучшую оценку.

Трой делал все возможное, чтобы не отставать, писал с неистовством, сравнимым со скоростью письма доктора Фиделиса. Его пальцы летали по экрану, нажимая кнопки всего за мгновение до того, как последует следующая. В этом процессе было допущено несколько грамматических ошибок, но Адам почувствовал, что готов исправить их. То есть если бы Трой попросил его о помощи. Предлагая его в качестве стандарта, это не помогло бы ему в достижении его собственных целей - сделать каждую передачу как можно более независимой, сохраняя при

этом взаимодействие.

Вопреки собственным ожиданиям Адама, Трой написал больше половины описания. По крайней мере, она была написана ближе к пятидесяти процентам, чем к шестидесяти процентам. И в словах было гораздо больше ошибок, чем он мог бы пропустить мимо ушей. Если бы не было прямого запроса о корректуре, Адам заставил бы его попросить об этом. Такие ошибки не могли быть приняты.

"Не могли бы вы повторить себя?" - Спросил Трой, хрустнув костяшками пальцев. Рассматривал ли он это как постороннее упражнение? "Потому что я не думаю, что мне следует доверять с моей более чем удовлетворительной памятью".

В то время как судьба его памяти была предрешена, его самосознание было выше среднего. Адам даже немного гордился своим стремлением к самосовершенствованию. Или же непрерывное упражнение по записыванию своих описаний заставило его мозг адаптироваться к более целенаправленным потребностям его кратковременной памяти.

...

Адам помог себе, думая, что это было личное решение Троя.

Описание было закончено, будучи записанным, вскоре после этого. К счастью, была просьба исправить в нем многочисленные ошибки, прежде чем он был отослан. После отправки более длинного текста пришло время для изменений в окружающей среде, где весь процесс должен был начаться заново. Адам надеялся на что-то более оригинальное.

Вдвоем они прошли через семь окружений, причем первый час тестирования уже прошел вместе с ним. Быть более быстрым в написании описаний на данный момент было небольшим успехом. Затраченное время было короче, чем в среднем, но ненамного. Трой, по-видимому, был доволен этим, после того как ему сообщили статистику. Было произнесено что-то о выполнении обещаний.

Пожелания Адама о том, чтобы этот район больше отличался по эстетике, были удовлетворены. Самые уникальные были на дне океана, где только существа излучали какую-либо форму света, в воздухе, где велись ожесточенные битвы за господство над добычей пищи, на пустынной земле, где единственное, что сдерживает обезвоживание, - это скудные тени, и, как правило, как это звучало, земные области, где жизни было вдоволь, но борьба за выживание была столь же ожесточенной.

Это было здорово - иметь такую разнообразную перспективу. И все же всегда можно было получить что-то еще. Всегда можно увидеть больше. Тот, кто контролировал, какие среды будут показаны, просто должен был выбрать правильные варианты. Что, конечно же, означало все, что Адам хотел увидеть в этот конкретный момент.

Его конкретные пожелания сильно варьировались на протяжении всего тестирования. Почти во всех областях вопросы остались без ответа. Почему все было так, как было, почему животные не выбрали более легкие, более продуктивные эволюционные черты, и, ради всего логичного, почему некоторые существа были ограничены в том, где они находились?

Многие вещи, которые Адам видел в разных условиях, просто не имели для него смысла. Если поместить их в другую среду обитания, некоторые виды могут полностью доминировать в местной дикой природе. Они были либо достаточно большими, либо просто достаточно умными, чтобы не подвергаться угрозе со стороны кого-либо, кроме своего собственного вида.

Тем не менее, они сами присутствовали в районе, где все их возможности едва позволяли им выжить. Это было жестоко - видеть, как такие существа не раскрывают свой потенциал в полной мере. Адам, конечно, был разочарован их ограниченным положением.

Если бы их перевезли туда, где им самое место, они могли бы стать гораздо большим. Они могли бы вырасти как существа гораздо больше. Со временем единственным реальным врагом станет их собственный вид, заставляющий их эволюционировать, чтобы бороться самостоятельно. Это была бы гонка вооружений. Выжить могли только самые сильные, самые умные и быстрые. Нужно было бы стремиться к совершенству. Успех не был гарантирован, но они могли стать лучше, чем были сейчас, и это было то, что имело значение.

Даже если бы на это потребовались миллионы и миллионы лет, эти животные могли бы вырасти и бросить вызов человеческим возможностям. Однако с пониманием Адамом человечности такое было бы невозможно. Не из-за ограничений окружающей среды, а из-за других существ, живущих в ней.

Из нескольких упоминаний истории, которые были продемонстрированы в его ранее известной информации, люди не любили конкуренции. С падением одной фигуры начались большие войны. В этот момент речь идет не о цифре, а о той, которая может последовать. Паранойя по поводу угроз заложена в человеческой природе. Иметь дело с такими угрозами до того, как они расправятся с вами, совершенно естественно.

Подобные размышления плохо масштабируются, когда люди, обладающие возможностями мгновенного уничтожения мира, делятся ими. Ставки не равны. Один небольшой толчок может уничтожить все население.

И человечество уже проделывало нечто подобное с другими видами раньше, за последние несколько столетий. Война с эму, так это называлось. Единственная причина, по которой началась война, была связана с большим количеством эму. Люди видели в них угрозу своей жизни. Однако у эму, по-видимому, не было намерения атаковать первыми, вместо того чтобы иметь склонность к... поиграй с ними.

У эму были средства убивать, но они этого не сделали. Их действия не имели значения для людей. Это была возможность этого. Так вот, Адам не нашел никаких упоминаний об исходе этой войны. Однако, исходя из естественных выводов, он предполагал почти полное уничтожение.

В описании эму не упоминалось, что они вымерли, что указывает на возможность того, что они все еще существуют в контролируемой среде. Конечно, это был не идеальный способ жить, но их историческая ценность должна была быть сохранена в какой-то форме, отличной от простых данных.

"Лучше бы это была не еще одна пустыня", - сказал Трой, когда их последнее окружение начало уплывать.

Это была туманная скалистая местность, которая, согласно наиболее надежным источникам Адама, находилась на большей высоте. В этой среде целью было изучить движения коз и то, как различные гибриды будут сражаться, используя возможность падения в своих интересах. Смотреть на это было интригующе, в основном потому, что эти существа были совершенно некомпетентны в этой битве. Процент их попаданий составлял менее пяти процентов, что, учитывая расстояние между двумя воюющими сторонами, было статистическим чудом. Трой, однако, уведомил Адама, что это обычное дело. Ему было трудно поверить, что это так, но

раньше он был совершенно неправ.

"Не было произведено ни одной песчинки, так что, возможно, вы не ошибаетесь.", Адам уведомил Троя. До того, как была создана пустыня, примечательным процессом создания был процесс выпадения песка подобно дождевой воде. Почему это было так, он не был слишком уверен. Чистая вычислительная мощность, необходимая для вычисления траектории каждой отдельной песчинки, была бы огромной. Он все еще придерживался мнения, что лучше стереть с лица земли прежнюю среду, а затем немедленно заменить ее новой, без каких-либо причудливых переходов, и позволить тесту продвигаться быстрее. Доктор Фиделис, по-видимому, был иного мнения.

Переход в новую область был таким же долгим и трудным, как и само выполнение этой задачи. Конечно, это было нетрудно переварить. Это было просто... Адам не был слишком уверен, что полученная информация пригодится в будущем. Переходы были просто ... нереальными.

В качестве отличного примера, в настоящее время весь туман вокруг засасывался в маленькие сферы, которые тщетно казались полупрозрачными воздушными шарами. Они взмыли в небо, а другие материалы окружающей среды присоединились к ним в своих собственных маленьких воздушных шарах. При этом не имело значения количество материала. Размер сфер оставался постоянным, плавая вверх, какими бы маленькими они ни были.

Прошло совсем немного времени, и все, что осталось, - это эти маленькие сферы, а все остальное было чистым, белым пространством. Однако, когда последний баллон достиг невидимого потолка, они начали сливаться, быстро превращаясь в смесь цветов. Внутренности ставшей теперь массивной сферы в форме воздушного шара начали вращаться, набирая скорость.

Постепенно оттенки материала внутри начали смешиваться, превращаясь в один отчетливый цвет. Более светло-зеленый, если быть точным.

"О, даже не смей думать об этом", - крикнул Трой большой сфере, как будто его мнение могло что-то изменить. Тем не менее, Адам придерживался того же мнения. Теперь этот особый жанр окружения становился все более устаревшим.

Как будто его укололи иглой снизу, теперь уже зеленое содержимое массивной сферы выскочило наружу и упало на землю. Его в одной точке, создавая вокруг него колоссальную волну. Он покрыл бы Трой circle цветом, если бы не просто фазирующее корыто. Все еще слишком нереально, не имеет никакого смысла. Тем не менее, это, вероятно, было к лучшему, что они не были подавлены в зрительных способностях, просто из-за непредвиденного покрытия.

В том месте, где прошла высокая волна цвета, не все упали на пол, не причинив вреда. Некоторые стояли неподвижно, находясь в очень знакомых образцах. Наверху все еще стоящие зеленые цилиндры раскалываются, причем добрая половина расходится во все стороны и образует узнаваемые ветви. По мере того как его форма оседала, материал затвердевал, меняя текстуру и цвет там, где это было необходимо.

Это было официально. На следующем допросе Адаму нужно было серьезно поговорить с доктором Фиделисом о том, что фамильярность не является оправданием неоригинальности. Хотя деревьев здесь было не так уж много, их все равно было больше, чем должно было быть.

"Мы можем просто не повторять это снова?" - Прямо спросила Трой, ни к кому конкретно не обращаясь. По крайней мере, Адам надеялся, что он спросит кого-нибудь конкретно, потому

что это было адресовано не ему. И если бы он смог скрыть от него вторичное устройство связи, это было бы явным несоответствием.

-Давай просто пройдем через это. Учитывая, как много мы видели в подобных условиях, мы должны справиться с этим быстрее, чем с другими", - отправил Адам, снова заметив раздражение, исходящее от Троя. Хотя это давало Трою четкие цели в разговорах, он не был уверен, что это наилучшим образом повысит производительность труда.

По мере того как формировалась остальная часть территории, становилось еще более ясно, насколько вовсе не уникальной была эта среда. На этой в остальном бесплодной земле были широко распространены кусты и небольшие пучки травы. Достаточно укрытия, чтобы спрятать мелких животных, но здесь не могло прятаться ничего крупнее полутора метров. Это означало, что для этой области они, скорее всего, не будут замечать более мелких животных. Если им повезет, он будет размером с кролика, и совсем не маленький.

Адам лично надеялся, что это был кролик. Он не видел ни одного раньше, и это помогло бы решить несколько его головоломок.

Слева от Троя слышался шелест травы. По крайней мере, этот начался быстро.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2587539>